

马克思主义哲学与中俄文明发展国际论坛
暨第十七届全国俄罗斯哲学研讨会

论文集

Материалы конференции

中国社会科学院哲学研究所
中国现代外国哲学学会俄罗斯哲学专业委员会
海南师范大学马克思主义学院
海南师范大学当代俄罗斯马克思主义研究中心
温州大学马克思主义学院

海南·海口
2019. 10

目 录

Н.Я. Данилевский: концепция культурно-исторических типов как выражение логики соборности А.В. Смирнов.....	1
Социальная доктрина Русской православной церкви: специфика и эволюция А.В. Черняев.....	19
У истока евразийства.К 100-летию опубликования книги князя Николая Трубецкого «Европа и человечество» М.А. Маслин.....	25
ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В КИТАЕ. ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ	
В.Г Буров.....	53
Воспитание и образование: советская социально-философская традиция Яковлева Наталья Геннадьевна Н.Г.Яковлева.....	61
Философское наследие Карла Маркса и его судьбы в России А.В. Бузгалин...	76
Проблемы социального прогресса отчуждения и разотчуждения: взгляд постсоветской школы критического марксизма Л.А. Булавка-Бузгалина.....	93
弗兰克对道德命令的 本体论解释 徐凤林.....	100
俄罗斯哲学中的反“启蒙”与现代性的内在悖论 车玉玲.....	108
在何种程度上争取“承认”才是正当的? 祖春明.....	112
俄罗斯批判的马克思主义流派的主要理论分歧 陈红.....	125
俄罗斯哲学基本特征的再审视 周来顺.....	134
索菲亚与道 景剑峰.....	148
俄罗斯(苏联)科学哲学的回顾与展望 万长松.....	180
西方马克思主义对马克思劳动主体论的解构 吴琼.....	192
世界共产党和工人党对于苏联演变过程及其解体原因的分析 杨成果.....	204
俄国资本主义问题:列宁对自由民粹派的批判及影响 张静.....	213
我国社会主要矛盾理论的人民利益分析范式及当代价值 刘旭.....	220
21世纪俄罗斯学界对中国特色社会主义研究特点分析 夏银平 赵静.....	240
苏联-俄罗斯技术哲学中人的问题研究 白夜昕.....	257
现象与思考:俄国白银时代哲学家视野中的普希金 丁海丽.....	268
论丹尼列夫斯基文化历史类型论及其当代影响 杜宇鹏.....	281

Социальная доктрина Русской православной церкви: специфика и эволюция

А.В. Черняев

Summary: Социальная доктрина Русской православной церкви (РПЦ), разработанная в постсоветский период – беспрецедентное событие в истории русского и мирового православия, связанное с использованием опыта и традиций социальной работы Римско-Католической Церкви. Исторически государственная идеология России была неразрывно связана с православием, однако формулировали ее представители не Церкви, а политической элиты, причем социальная проблематика оставалась слабо разработанной в православной мысли. После Октябрьской революции 1917 г. уделялось большое внимание осмыслению социальных проблем, и соответствующая работа проводилась на государственном уровне, но без участия РПЦ. Распад СССР обернулся идеологическим вакуумом, заполнить который решили руководители РПЦ, выступившие с инициативой создания социальной концепции русского православия. И если выражающие эту концепцию документы, подготовленные в 1990-е годы, отражали стремление Церкви выступать в роли наставника государства, то в 2000-е и 2010-е годы они отразили готовность РПЦ откликаться на формирующиеся запросы со стороны диктующего новую повестку дня укрепляющегося государства.

Key words: Россия, Русская церковь, социальная концепция, идеология.

摘 要: 后苏联时期发展起来的俄罗斯东正教教会社会学说是俄罗斯和世界东正教史上史无前例的事件, 这与使用罗马天主教会的社会工作经验和传统有关。从历史上看, 俄罗斯的国家意识形态与东正教有着千丝万缕的联系, 但是国家意识形态的代表并不是宗教, 而是政治精英, 同时社会问题在东正教思想中仍然是薄弱环节。1917年十月革命后, 人们对理解社会问题给予了极大关注, 相应的工作也摆在国家首要位置, 但没有俄罗斯东正教教会的参与。苏联的解体导致了意

识形态的空白，这样就由俄罗斯东正教教会的领导人来填补了这项空白，他们主动提出了俄罗斯东正教的社会观念。如果说在 20 世纪 90 年代编写的表达这一概念的文件中反映出的是教会渴望充当国家导师的愿望，那么在 21 世纪他们反映出的则是俄罗斯东正教教会愿意响应为了巩固国家而提出的新议程。

关键词：俄罗斯；俄罗斯教堂；社会概念；意识形态

В постсоветский период Русская православная церковь (РПЦ) выступила с серией документов, выражающих ее социальную доктрину. В истории православия – как русского, так и мирового – это беспрецедентное событие. В отличие от Римско-Католической Церкви, социальное учение которой нашло выражение в энциклике Папы Льва XIII «*Rerum Novarum*» («*Политические перемены*»), опубликованной в 1891 г., православная Церковь озаботилась формулировкой своего социально-политического кредо лишь в конце XX века. Такое отставание обусловлено спецификой взаимоотношений церкви в государства на Западе и Востоке. Римский Папа, во многом выступавший наследником императоров Рима, возвышался над европейскими королями, поэтому западную ситуацию принято описывать термином «папоцезаризм», который указывает на сосредоточение Папой в своих руках не только церковной, но и значительной политической власти. Традиционная вовлеченность Рима в политику обусловила интерес представителей латинской патристики и схоластики к социально-политической проблематике (Августин, Фома Аквинский, Марсилиус Падуанский), продолжением которого в Новое время стала энциклика Льва XIII, давшая толчок появлению многих социальных институтов – католических партий, профсоюзов, молодежных, женских, спортивных и других организаций и обществ.

В противоположность «папоцезаризму», ситуацию в православном мире характеризует понятие «цезарепапизм», т.е. распространение власти цезаря (светского правителя) на духовную сферу и подчиненное положение Церкви в государстве. В такой ситуации Церковь не имела возможности влиять на

государственную политику и социальные отношения напрямую, а только опосредованно, через моральные предписания, в том числе – социально-этического характера. В царской России православная Церковь была приравнена к одному из государственных ведомств, руководимых чиновником – обер-прокурором Синода. И хотя государственная идеология была неразрывно связана с православием, формулировали ее представители не Церкви, а политической элиты – такие, как министр просвещения граф Сергей Уваров – автор формулы «православие, самодержавие, народность». При этом социальная проблематика оставалась слабо разработанной в православном мире, поскольку на то не было соответствующего запроса, самосознание человека и общества не было столь развитым, как на Западе, где сказывалось наследие античной культуры, традиции римского права и философского антропоцентризма.

Революция 1917 г. ознаменовала начало нового – социалистического – этапа истории России, однако ставшая актуальной социальная проблематика не разрабатывалась русской Церковью теперь уже по другой причине: вследствие маргинализации положения этого института в стране строителей коммунизма. В СССР уделялось большое внимание производству документов, призванных освещать актуальные социальные проблемы, и соответствующая работа проводилась на государственном уровне: задачи ставились высшим руководством страны, затем проекты документов готовились специально созданными рабочими группами в режиме «мозгового штурма», при участии консультантов ЦК КПСС и специалистов из Академии общественных наук при ЦК КПСС. После принятия документов для лучшего растолкования их смысла проводились всесоюзные и региональные научно-методические конференции, и наконец, их содержание доводилось до широких масс через обширную сеть учреждений системы политического просвещения.

Я не случайно столь подробно остановился на этом сюжете: характерно, что создание серии документов, составляющих социальную концепцию РПЦ, происходило примерно по тому же сценарию, что и аналогичная работа в советское время. Крушение советской системы обернулось идеологическим

вакуумом, заполнить который попытались руководители РПЦ. Идея создания социальной концепции РПЦ принадлежала митрополиту Кириллу (Гундяеву, нынешнему Патриарху), который известен своими католическими симпатиями, тесными и давними контактами с коллегами из Ватикана: не удивительно, что именно он решил последовать примеру Льва XIII и создать православный аналог знаменитой папской энциклики. С этой целью была сформирована рабочая группа, которая в течение нескольких лет создавала «Основы социальной концепции РПЦ» – документ, получивший одобрение юбилейного собора РПЦ в 2000 г. В «Основах» трактуется довольно широкий круг проблем: нация, государство, политика, права человека; труд и собственность; война и мир; преступность, наказание, исправление; вопросы личной, семейной и общественной нравственности; здоровье личности и народа; проблемы биоэтики; экология; культура, наука, образование, средства массовой информации; международные отношения; проблемы глобализации и секуляризации.

Филокатолический характер этого проекта проявился не только в самом жанре документа, заимствованном у католиков, но и в его политической направленности: РПЦ декларировала разрыв с византийской традицией сакрализации власти и заявила о дистанцировании от любого государственного строя; наиболее острую дискуссию спровоцировало положение, согласно которому РПЦ оставляет за собой право отказать государству в поддержке и даже «призвать к мирному гражданскому неповиновению» в случае, если власть «принуждает верующих к греховным деяниям». Очевидно, здесь нашло отражение стремление руководства РПЦ перевернуть ситуацию и от традиционного для России цезарепапизма перейти к модели папоцезаризма, стать в государстве самодостаточной и даже руководящей инстанцией, некоей заменой ушедшего в историю идеологического отдела ЦК КПСС. Следует отметить, что подобные амбиции возникли не на пустом месте, ведь в 1990-е годы, когда создавались «Основы социальной концепции РПЦ», постсоветское государство было достаточно слабым, назвать первого президента РФ «цезарем»

было невозможно.

В «нулевые» годы ситуация изменилась, а вместе с ней подверглась ревизии и социальная доктрина РПЦ. Она получила продолжение в виде серии новых документов, развивающих отдельные положения манифеста 2000 г., среди которых должны быть названы: «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», (2004 г.); «Основы учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека» (2008 г.); «Позиция РПЦ по актуальным проблемам экологии» (2013 г.). Документ 2004 г., получивший в СМИ ходовое название «Моральный кодекс предпринимателя», в этом ряду наименее значим: посвященный оправданию богатства и собственности как средства служения Богу и Отечеству, он прозвучал отголоском уходящей эпохи олигархов, тогда как документы 2008 и 2013 гг. отразили готовность РПЦ чутко откликаться на формирующиеся запросы со стороны диктующего новую повестку дня укрепляющегося государства.

И с этой точки зрения, выступления по вопросам прав человека и экологии прозвучали своевременно и убедительно. Дело в том, что ко второй половине «нулевых» обозначился новый виток напряженности в отношениях между Россией и странами Запада, излюбленный прием лидеров которых – критика политики российского руководства с апелляцией к постулатам международного права. Чтобы свести к минимуму негативные последствия подобной критики, особенно – во внутривнутриполитическом контексте, удачным решением представилась проблематизация данных постулатов с точки зрения самобытных российских ценностей, актуальную задачу артикулировать и обосновать которые взяла на себя РПЦ. При этом фокусировка на вопросах прав человека и экологии закономерна, ибо в современном мире эти сферы представляют собой предмет конвенции и международного правового регулирования, а владение гуманитарно-правовым и экологическим дискурсом является важнейшим политическим инструментом. РПЦ предложила альтернативный дискурс, соответствующий духовным традициям российской суверенной демократии. В сфере экологии это не менее актуально, чем в области прав человека, учитывая,

например, проблемы с ратификацией Россией Киотского протокола или конфликт вокруг освоения Россией арктического нефтяного шельфа.

В заключение необходимо добавить, что не все подобного рода проблемы могут достаточно эффективно решаться при помощи Церкви: на многие вызовы, связанные с многоконфессиональным характером российской нации, с технократической природой современного общества способны ответить также академические ученые и философы.